

Методические рекомендации
Оформление
КДУ, центров традиционной культуры МО РД
к 100-летию со дня рождения народного поэта Дагестана
Р. Гамзатова

Указом президента РФ от 1 июля 2021 г. **2023** год объявлен **Годом** 100-летия со дня рождения поэта Расула Гамзатова, учитывая значительный вклад в отечественную культуру.

В рамках празднования векового юбилея народного поэта Дагестана КДУ, центрам культуры в 2023 году следует выбрать направление для проведения мероприятий, посвященных жизни и деятельности великого человека, поэта, писателя, мыслителя, педагога и наставника – Расула Гамзатова:

1. **«Дорогой жизни: влияние Г. Цадасы на личность сына».** Расул Гамзатов. Годы жизни (биография).
2. **«Сын гор».** Юноша их Хунзаха и первые стихи.
3. Учеба в Литературном институте им. М. Горького в Москве.
4. **«Музыка поэзии Р. Гамзатова»** Новый мир русской поэзии для Р. Гамзатова – Дмитрий Кабалевский, Раймонд Паулс, Ян Френкель, Александра Пахмутова, Юрий Антонов в жизни Р. Гамзатова.
5. Р. Гамзатов – переводчик и публицист.
6. Р. Гамзатов – писатель и мыслитель.
7. **«Судьба и Родина едины»** Р. Гамзатов – наставник и педагог.

Площадки, залы, фойе КДУ, центров традиционной культуры следует оформить таким образом:

1. Брендбук

2. Портрет народного поэта Дагестана Р. Гамзатова (см. фото №2, №28, №45 и др.).

3. Гимн Дагестана (оформить как стенд)

Птицы к вершинам путь свой вершат
Ты мой очаг, ты моя колыбель,
Клятва моя – Дагестан.

Припев:

Тебе присягаю на верность свою,
Дышу я тобою, о тебе я пою.
Созвездье народов нашло здесь семью,
Мой малый народ, мой великий народ.
Подвиг народов, братство и честь,
Здесь это было, здесь это есть.
Край наших предков, святыня моя!
Вместе с Россией всегда!

Припев:

Тебе присягаю на верность свою,
Дышу я тобою, о тебе я пою.
Созвездье народов нашло здесь семью,
Мой малый народ, мой великий народ.

Дагестан.

Подвиг горцев, богатство и честь,
Здесь это было, здесь это есть.
Ты для меня как священный Коран
Клятва моя Дагестан.

4. Цитаты президента РФ, выдающихся деятелей литературы, искусства, науки:

(См. фото №42)

«Политическую и общественную жизнь нашей страны, не говоря о литературной жизни, невозможно представить без имени Расула Гамзатова. Оно известно миллионам людей, которые преданно называют его своим любимым поэтом...

Его любят. Любят за то, что он так искренне и так изысканно учит нас очень простым общечеловеческим ценностям, таким как дружба, верность, совесть».

**Президент РФ
В.В. Путин**

(См. фото Р. Гамзатов и М. Карим)

«Очень рано пошел, как принято говорить, по стопам отца средний сын народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы. С тех пор началась работа его души, работа, подчинившая себе всю его сущность. Пошел он «по стопам», но вскоре обрел свою дорогу. Еще какую дорогу!»

М. Карим

(См. фото Р. Гамзатов и С. Михалков)

«Мы знаем Расула Гамзатова поэта (он поэт и в стихах, и в прозе, и в публицистике). Мы знаем Расула Гамзатова гражданина. И эти два понятия неразделимы. Пламенная любовь, по Гамзатову, – это не только чувство к конкретному человеку, но и преданность земле, на которой он живет, преданность благородным традициям, памяти о прошлом, мечтам, зовущим в завтрашний день. Быть Человеком – значит уметь любить. Вот лозунг поэта-лирика»

С. Михалков

(См. фото Р. Гамзатов и Р. Рождественский, фото №37)

«Поэт он огромный, сделавший знаменитым и Дагестан, и аварский язык, и свои горы. Сердце его мудрое, щедрое, живое. Я видел его во многих выступлениях, где он оставался гражданином, мудрецом, шутником. С врагами он сражался без жалости, бил их мудростью. Поэт он не только дагестанский, но и русский поэт»

Р. Рождественский

(См. фото Р. Гамзатов и Ч. Айтматов)

«Расул Гамзатов обладает властью. Это власть поэзии. Любовь у него сражается за свободу, за мир, за творчество общечеловеческих гуманистических идеалов. И не сомневаюсь, что песнь любви, пропетая Расулом, делает и будет делать людей выше, чище, мужественнее»

Ч. Айтматов

(См. фото Р. Гамзатов и О. Фельцман, № 36)

«Литература Р. Гамзатова относится к высоким образцам гуманистического творчества, которое обогащает духовный мир человека, делает его еще более содержательным и прекрасным»

О. Фельцман

«Поэзия Расула Гамзатова, выросшая из народной почвы, народна по своей сути, паруса своего творчества поэт наполняет ветром нашего времени. Он сумел родное дагестанское, кавказское, восточное слить с открытиями поэтов России и Запада, то есть, вдумчиво и чутко учась у мастеров разных народов, учел их достижения.

Сочетание сердечности и лиризма с улыбкой, с юмором, мудрости – с эмоциональностью, с какой-то особой и милой, я сказал бы, шаловливостью придает его поэзии особое очарование, создается ее неповторимый облик»

К. Кулиев

«Мне довелось бывать в столицах многих стран, в Лиссабоне, в Токио, в Дели, в Париже, и всюду, когда заходил разговор о советской поэзии, всегда разговор начинался с поэзии Расула Гамзатова».

Д. Кугультинов

«Вся жизнь и творчество Гамзатова подтверждает простую истину, что и в маленьком ауле может родиться большой талант»

Я. Козловский

«Открытие Дагестана» – вот как бы я назвал, вот что такое, прежде всего, для меня творчество Расула Гамзатова. Расул Гамзатов проявил подлинный поэтический героизм, прославив свой народ, величие родной культуры»

И. Абашидзе

5. **Стенд** (биография Р. Гамзатова и портрет самого поэта, с отцом, с семьей, в горах, за работой, среди коллег и друзей) Фото расположить, следуя биографии поэта. (См. фото № 4, 23, 28, 30,38, 40, 41 и др.)

8 сентября 1923 года в маленьком ауле Цада Хунзахского района в семье народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы родился мальчик Расул. Он окончил Буйнакское педагогическое училище, стал учителем в родной школе, затем в Махачкале – редактором Дагестанского радио, актером в Аварском театре, заведующим отделом республиканской газеты «Большевик гор».

В 1945 году поступил в Литературный институт им. Горького в Москве. В ноябре 1950 года Расул Гамзатов был избран председателем правления Союза писателей Дагестана, который бессменно возглавлял на протяжении многих лет. Он Герой Социалистического Труда, избирался депутатом и в течение многих лет, состоял членом Президиума Верховного Совета СССР, принимал деятельное участие в работе Комитета по Ленинским премиям в области литературы, искусства и архитектуры, Комитетов защиты мира и солидарности стран Азии и Африки, Европейского сообщества писателей. Р. Гамзатов член правления Союза писателей России, член Исполкома международного сообщества писательских союзов (МСПС) правопреемника бывшего Союза писателей СССР, входил в состав редакционных коллегий ряда центральных изданий, в том числе и журнала «Новый мир», был избран действительным членом Петровской академии культуры и искусства, возрожденной в Санкт-Петербурге в 1992 году, является кавалером ордена Святого апостола Андрея Первозванного.

В становлении и формировании личности Расула Гамзатова сыграл решающую роль отец и та атмосфера семьи, которая была пропитана духом почитания горских традиций, культа слова и мудрости книг, а дальше – учеба в Москве, круг друзей, тишина читальных залов и шум поэтических вечеров.

Расул Гамзатов объездил весь мир, его поэтическое слово облетело всю планету. Знания картины мира помогли ему не прогибаться и выдержать такие времена, когда была смена власти и лидеров, общественного духа.

Он прошел путь от первого стихика, первой тоненькой книжки «Любовь вдохновенная и гнев огненный» (1943 г.) на родном языке до поэтических сборников, обошедших планету, до собраний сочинений, до сложной прозы, до правдивой публицистики, до философских проблем и

раздумий о судьбе литературы в мире яростных противоречий – это огромный путь познания жизни через поиски.

Расул Гамзатов черпал свой талант из родного фольклора, дагестанской литературы, зачитываясь поэзией Батырая, С.-Стальского, произведениями Г. Цадасы. Во всем видна мудрость и сердечная проникновенность его поэзии: «Год моего рождения», «Высокие звезды», «Письмена», «Четки лет», «Две шали», «Последняя цена» «Слово о старшем брате», «Лирика», «Солдаты России» и др. Эти книги вобрали в себя дух времени.

Многие произведения Р. Гамзатова переложены на песни «Журавли», «Есть глаза у цветов», «О дружбе», «Родина» и др., которые с большим удовольствием поют во всех уголках России.

Прошло 100 лет, а мы вспоминаем о нашем Расуле не только в день его рождения, мы знаем, что его поэзия жива, она вне времени. И сегодня мы мерим поэта «От Пушкина до ...Гамзатова...» А значит, пока жива его поэзия, подарившая бессмертные строки, – будет жить и сам Расул Гамзатов.

6. Стихи поэта (Фотография из семейного альбома – отец и сын).

Расулом м
ой отец меня нарек,
Что по-арабски представитель значит....
Чей представитель я?..
С каких дорог
И для чего мой путь по свету начат?..
... Земля прекрасна, и широк мой путь,
И я мечтаю, как о высшем счастье,
Чтоб был и я, земля, хоть чем-нибудь
К великой красоте твоей причастен!
Чтоб без стыда сказал народ родной:
«Расул, мой сын, ты представитель мой!»

«Памятник»

Я памятник себе воздвиг из песен.
Он невысок, тот камень на плато,
Но если горный край мой не исчезнет,
То не разрушит памятник никто.
Ни ветер, что в горах по-волчьи воет,
Ни дождь, ни снег, ни августовский зной.
При жизни горы были мне судьбою,
Когда умру, я стану их судьбой.

Поддерживать огонь мой не устанут,
И в честь мою еще немало лет
Младенцев нарекать горянки станут
В надежде, что появится поэт.
И мое имя, как речную гальку,
Не отшлифует времени поток.
И со стихов моих не снимут кальку,
Ведь тайна их останется меж строк.
Когда уйду от вас дорогой дальней
В тот край, откуда возвращенья нет,
То журавли, летящие печально,
Напоминать вам будут обо мне.
Я разным был, как время было разным,
Как угол – острым, гладким – как овал...
И все же никогда холодный разум
Огня души моей не затмевал.
Однажды мной зажженная лампада
Еще согреет сердце не одно,
И только упрекать меня не надо
В том, что мне было свыше не дано.
Я в жизни не геройствовал лукаво,
Но с подлостью я честно воевал
И горской лирой мировую славу
Аулу неизвестному снискал.
Пусть гордый финн не вспомнит мое имя,
Не упомянет пусть меня калмык.
Но горцы будут с песнями моими
Веками жить, храня родной язык.
На карте, что поэзией зовется,
Мой остров не исчезнет в грозной мгле.
И будут петь меня, пока поется
Хоть одному аварцу на земле.

«Берегите друзей»

Знай, мой друг, вражде и дружбе цену
И судом поспешным не греши.
Гнев на друга, может быть, мгновенный,
Изливать повсюду не спеши.
Может, друг сам поторопился
И тебя обидел невзначай,
Провинился друг и провинился –
Ты ему греха не поминай.
Люди, мы стареем и ветшаем,

И с течением наших лет и дней
Легче мы своих друзей теряем,
Обретаем их куда трудней.

Мой Дагестан

Когда я, объездивший множество стран,
Усталый, с дороги домой воротился,
Склонясь надо мною, спросил Дагестан:
«Не край ли далекий тебе понравился?»

На гору взошел я и с той высоты,
Всей грудью вздохнув, Дагестану ответил:
«Немало краев повидал я, но ты
По-прежнему самый любимый на свете.

Я, может, в любви тебе редко клянусь,
Не ново любить, но и клясться не ново,
Я молча люблю, потому что боюсь:
Поблекнет стократ повторенное слово.

И если тебе всякий сын этих мест,
Крича, как глашатай, в любви будет клясться,
То каменным скалам твоим надоест
И слушать, и эхом вдали отзываться.

Когда утопал ты в следах и крови,
Твои сыновья, говорившие мало,
Шли на смерть, и клятвой в сыновней любви
Звучала жестокая песня кинжала.

И после, когда затихали бои,
Тебе, Дагестан мой, в любви настоящей
Клялись молчаливые дети твои
Стучащей киркой и косою звенящей.

Веками учил ты и всех и меня
Трудиться и жить не шумливо, но смело,
Учил ты, что слово дороже коня,
А горцы коней не седлают без дела.

И все же, вернувшись к тебе из чужих,
Далеких столиц, и болтливых, и лживых,
Мне трудно молчать, слыша голос твоих

Поющих потоков и гор горделивых.»

Мне ль тебе, Дагестан мой былинный,
Не молиться,
Тебя ль не любить,
Мне ль в станице твоей журавлиной
Отколовшейся птицею быть?

Дагестан, все, что люди мне дали,
Я по чести с тобой разделю,
Я свои ордена и медали
На вершины твои приколю.

Посвящу тебе звонкие гимны
И слова, превращенные в стих,
Только бурку лесов подари мне
И папаху вершин снеговых!

5. Слайд-презентация (фотогалерея о Р. Гамзатове: родители Расула, с отцом, в семье, в горах, за работой, с друзьями и др. Выстроить в последовательности (рубрики) и следом – стихотворения, далее – фотографии)

Выстроить фото презентации в такой последовательности рубрик:

1. «В горах мое сердце»

В ауле

Ущелье сотрясается от гула,
Гремит в ущелье вешняя вода.
На плоских крышах моего аула
Зазеленели травы, как всегда.
А над рекой, округла и поката,
Высокой грудью кажется гора
И мордочками белые ягнята,
Как близнецы, к ней тянутся с утра.
Полно цветов сегодня красноватых
На персиковой веточке любой,
Как будто стая воинов пернатых
Вела в саду кровопролитный бой.
Как много птиц!
Без их заглавной роли

Стихотворенье жить бы не могло,
А тракторы, хоть пахут землю в поле,
В стихи не лезут, критикам назло.
Любя цветы и горные потоки,
Желаю я, чтоб людям всей земли
Несли тепло взволнованные строки,
Как на широких крыльях журавли.
Над крышами плывет кизячный дым,
А улицы восходят на вершины.
Аул Цада - аварские Афины,
Теперь не часто видимся мы с ним.
Но стоит прилететь гостям ко мне,
Везу в Цада их, ибо нет сокровищ
Дороже для меня среди становищ
И звезд в одноплеменной вышине.
И в том могу поклясться, что когда
Ко мне б явились инопланетяне,
То с ними прилетел бы я в Цада
И объявил на Верхней им поляне,
Что не отдам, хоть мне они милы,
За целый Марс здесь ни одной скалы.

И впереди, какой бы ни был путь,
Я рад, что есть аул, любимый с детства.
Где можно жизнь, как шапку, отряхнуть,
С дороги отдохнуть и оглядеться.

2. «Имя матери в сердце моем»

По-русски «мама», по-грузински «нана»,
А по-аварски - ласково «баба».
Из тысяч слов земли и океана
У этого особая судьба.

Став первым словом в год наш
колыбельный,
Оно порой входило в дымный круг
И на устах солдата в час смертельный
Последним зовом становилось вдруг.

На это слово не ложатся тени,
И в тишине, наверно, потому

Слова другие, преклонив колени,
Желают исповедаться ему.

Родник, услугу оказав кувшину,
Лепечет это слово оттого,
Что вспоминает горную вершину –
Она прослыла матерью его.

И молния прорежет тучу снова,
И я услышу, за дождем следя.
Как, впитываясь в землю, это слово
Вызванивают капельки дождя.

Тайком вздохну, о чем-нибудь горяя,
И, скрыв слезу при ясном свете дня:
«Не беспокойся, – маме говорю я, –
Все хорошо, родная у меня».

Тревожится за сына постоянно,
Святой любви великая раба,
По-русски «мама», по-грузински «нана»
И по-аварски – ласково «баба».

Письмо одному хунзахцу

В Хунзахе, где улочка вьется косая,
Старуха плелась одиноко домой,
Согнувшись дугою, едва не касаясь
Кизиловой палки седой головой.
Мы встретились с ней,
Постояли минутку,
Заплакала, не было сил у нее.
Конечно, я был недостаточно чутким,
Зачем о тебе я спросил у нее?
С ней встретиться
Было, поверь, не легко мне,
А старой со мною еще тяжелей.
Но, если уж ей о тебе я напомнил,
Прости,
И тебе я напомню о ней.
Не аист на грядки зеленого лука
Тебя опустил и земле даровал.

Рожден ты на свет и в страданиях
и муках,
Как люди, хоть ты человеком не стал.
Не стал человеком, но, выбившись
в люди,
Родимую мать позабыл ты давно,
А мать все равно ожидает и любит.
Что делать –
Ей сына забыть не дано.
Ей долгою ночью не спится,
Вздыхая,
Она терпеливо сидит у окна.
И блещет, тоски ее не понимая,
Бездетная, глухонемая луна.
О нет, ей не щеки твои пропитые,
Не бас твой, осипший от громких речей, –
Мерещатся кудри твои смоляные,
Твой голос, журчащий, как звонкий ручей.
Ты видишься ей беззащитный, неловкий...
Вот в сакле холодной при сальной свече
Ты в грудь ей уперся кудрявой головкой,
И ручка твоя у нее на плече.
Минули не месяцы – десятилетье
Снег таял в горах,
Утекала вода.
И «мать» – это слово порою в анкете,
Чтоб тут же забыть, ты писал иногда.
Глядит на дорогу горянка седая,
Конец головного платка теребя...
Десятую зиму она ожидает,
Десятое лето цветы собирает,
Чтоб горными маками встретить тебя.
Но ты ни зимою, ни летом не едешь,
И нет от тебя долгожданных вестей.
Старик письмоносец стучится к соседям,
Смущенно пройдя мимо сакли твоей.
Старик письмоносец обходит селенье.
Приносит он в сумке другим матерям
Слова, возвращающие на мгновенье
Угасшее зренье ослабшим глазам.
Послушай, мой сверстник,
Земляк неудачный,
Ты трезвым не помнишь,
хоть вспомни спяна:

В селении старая женщина плачет
Слезами, что крепче и горше вина.
Ты трратишь свое красноречие даром,
Дружкам по пирушкам оно ни к чему.
И слово твое, кроме матери старой,
Не нужно, коль правду сказать, никому.
Не верит она, что у сына родного
Не сердце, а камень, замшелый, сырой,
Но камни, когда обращают к ним слово,
И те откликаются эхом порой.
Мне кажется, тот, чья душа очерствела,
Кто детство забыл и родимую мать,
Продаст не задорого друга и дело,
Тот с легкостью родину может продать.

На целом свете хлеба нет вкусней,
Чем выпеченный матерью для сына...
Огня нет в мире жарче и светлей,
Чем матерью зажженный в мгле камина.
Прекрасней материнской песни нет,
С душой моей созвучной и согласной.
На всем ее любви высокий свет:
О матери я думаю всечасно...

Изрек пророк: «Нет бога, кроме бога!»
Я говорю: «Нет мамы, кроме мамы!...»
Никто меня не встретит у порога,
Где сходятся тропинки, словно шрамы.
Вхожу и вижу четки, на которых
Она в разлуке, сидя одиноко,
Считала ночи, черные, как порох,
И белы дни, летящие с востока.
Кто разожжет теперь огонь в камине,
Чтобы зимой согрелся я с дороги?
Кто мне, любя, грехи отпустит ныне
И за меня помолится в тревоге?
Я в руки взял Коран, тисненый строго,
Пред ним склонялись грозные имамы.
Он говорит: «Нет бога, кроме бога!»
Я говорю: «Нет мамы, кроме мамы!»

«Люблю тебя, мой маленький народ!»

Люблю тебя, мой маленький народ!
Умеешь ты печаль сурово
Встречать, без слез, без суеты.
И без веселья показного
Умеешь радоваться ты,
И не твои ль напевы схожи
С полетом медленным орла,
А пляски – с всадником, чья лошадь
Летит, забыв про удила.
Характер гордый твой не стерся,
И в речи образность живет.
О, как люблю я сердцем горца
Тебя, мой маленький народ!
В теснине горной, где повита
Туманом кряжистая цепь,
Душа твоя всегда открыта
И широка всегда, как степь.
Живешь, с соседями не ссорясь,
Ты, сняв свой дедовский кинжал,
И я уже не темный горец,
И ты иным сегодня стал.
У ног твоих гремят составы,
С плеча взлетает самолет.
Люблю, как сын большой державы,
Тебя, мой маленький народ!

Старые горцы

Они в горах живут высоко
С времен пророка ли, бог весть,
И выше всех вершин Востока
Считают собственную честь.
И никому не сбить их столку,
Такая зоркость им дана,
Что на любого глянут только -
И уж видна его цена.
И перед боем горцам старым
От века ясно наперед,
Кто выстоит, подобно скалам,
Кто на колени упадет.
И ложь почувствует тотчас же,

Из чьих бы уст она ни шла.
Какой бы хитрой, и тончайшей,
И золоченой ни была.
В горах старик седоголовый,
Что ходит в шубе круглый год,
Так подковать умеет слово,
Что в мир пословица войдет.
О горцы старые!
Не раз им
Еще народ воздаст хвалу.
Служил советчиком их разум
И полководцу, и послу.

3. «Вся жизнь моя – в стихах моих»

Благодарю кремнистый край родной –
За то, что воспитал меня так строго,
Пастушью плеть повесил надо мной,
Чтоб о себе не мнил я слишком много.
Кремнистый край родной благодарю –
Он отучал от нюнь, от кислой мины,
Он брил без мыла голову мою
Опасной бритвой поперек щетины.
Моих незрелых виршей тиражи
Он чабанам вручил на самокрутки.
Он научил меня народной шутке.
Он полуправду ненавидел пуще лжи.
Благодарю кремнистый край родной –
Из леденящих рек, летящих с ревом,
Он дал мне вырваться горячей купиной.
Пылая нежностью и мужеством суровым,
Благодарю кремнистый край родной.

4. «Белые журавли» поэта планеты»

«Журавли»

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.

Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?

Сегодня, предвечернею порою,
Я вижу, как в тумане журавли
Летят своим определенным строем,
Как по полям людьми они брели.

Они летят, свершают путь свой длинный
И выкликают чьи-то имена.
Не потому ли с кличем журавлиным
От века речь аварская сходна?

Летит, летит по небу клин усталый –
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток малый –
Быть может, это место для меня!

Настанет день, и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.

Любовь к тебе
Проходят годы, отнимая и даря,
То через сердце напрямик, то стороной,
И не закрыть листкам календаря
Любовь, пришедшую ко мне той весной.

Все изменилось – и мечты, и времена.
Все изменилось – мой аул и шар земной.
Все изменилось. Неизменна лишь одна
Любовь, пришедшая ко мне той весной.

Куда вас буря унесла, мои друзья?
Еще недавно пировали вы со мной.
Теперь единственного друга вижу я
Любовь, пришедшую ко мне той весной.

Что ж, покорюсь я наступающим годам,
Отдам им все блеск дня и свет ночной.
Лишь одного я – пусть не просят! – не отдам:
Любовь, пришедшую ко мне той весной.

Мне в дорогу пора
Дорогая моя, мне в дорогу пора,
Я с собою добра не беру.
Оставляю весенние эти ветра,
Щебетание птиц поутру.

Оставляю тебе и сиянье луны,
И цветы в тляротинском лесу,
И далекую песню каспийской волны,
И спешащую к морю Койсу,

И нагорья, где жметя к утесу утес,
Со следами от гроз и дождей,
Дорогими, как след недосыпа и слез
На любимых щеках матерей.

Не возьму я с собою сулакской струи.
В тех краях не смогу я сберечь
Ни лучей, согревающих плечи твои,
Ни травы, достигающей плеч.

Ничего не возьму, что мое искони,
То, к чему я душою прирос,
Горных тропок, закрученных, словно ремни,
Сладко пахнувших сеном в покос.

Я тебе оставляю и дождь и жару,
Журавлей, небосвод голубой...
Я и так очень много с собою беру:
Я любовь забираю с собой.

5. «Поэт аула и планеты»

Беря за перевалом перевал
За годом год, - я в путь нелегкий вышел.
Но где б меня огонь ни согревал,
Огонь в отцовском очаге я вижу.

Ползу ли на вершины ледников –
Огонь я вижу в очаге отцовском.
Смотрю ль с небес на ширь материков –
Огонь я вижу в очаге отцовском.

Над океанской пеною лечу –

Огонь я вижу в очаге отцовском.
Тружусь, дремлю, смеюсь или грущу –
Огонь я вижу в очаге отцовском.

Печалюсь я: меня обидел друг –
Огонь я вижу в очаге отцовском.
Я счастлив: ты «люблю» сказала вдруг –
Огонь я вижу в очаге отцовском.

На фестивалях факелы горят –
Огонь я вижу в очаге отцовском.
И в доме том, где жил Рабиндранат,
Огонь я видел в очаге отцовском.

Стихи пишу иль на вокзал спешу,
С тобой сижу иль за звездой слежу –
Огонь я вижу в очаге отцовском.

По Букингемскому дворцу хожу –
Огонь я вижу в очаге отцовском.

Покатится ль слезинка по щеке –
Я сквозь нее очаг отцовский вижу.
Кровь хлещет ли – в отцовском очаге
Огонь, огонь негаснувший я вижу.

Погаснет он - и я погасну с ним,
Замолкнет голос, путь мой оборвется...
Ты слышишь, мама? В смене лет и зим
Огонь я вижу в очаге отцовском.

И сам теперь я для детей своих
Зажег огонь – пусть шлет все
дальше, выше
И свет, и жар... И снова, каждый миг,
Огонь я вижу в очаге отцовском.

6. Песенное творчество Р. Гамзатова

«Берегите друзей»

Знай, мой друг, вражде и дружбе цену
И судом поспешным не греши.
Гнев на друга, может быть, мгновенный–

Изливать повсюду не спеши.
Может, друг твой сам поторопился
И тебя обидел невзначай,
Провинился друг и повинился –
Ты ему греха не поминай.
Люди, мы стареем и ветшаем,
И с теченьем наших лет и дней
Легче мы своих друзей теряем,
Обретаем их куда трудней.
Если верный конь, поранив ногу,
Спотыкнулся, а потом опять,
Не вини его - вини дорогу
И коня не торопись менять,
Люди, я прошу вас, ради бога,
Не стесняйтесь доброты своей.
На земле друзей не так уж много,
Опасайтесь потерять друзей.
Я иных придерживался правил,
В слабости усматривая зло.
Скольких в жизни я друзей оставил,
Сколько от меня друзей ушло.
После было всякого немало,
И, бывало, на путях крутых
Как я каялся, как не хватало
Мне друзей потерянных моих!
И теперь я всех вас видеть жажду,
Некогда любившие меня,
Мною не прощенные однажды
Или не простившие меня.

7. Поэтическая страничка поэта

Берегите друзей

Знай, мой друг, вражде и дружбе цену
И судом поспешным не греши.
Гнев на друга, может быть,
мгновенный,
Изливать покуда не спеши.

Может, друг твой сам поторопился
И тебя обидел невзначай.
Провинился друг и повинился -

Ты ему греха не поминай.

Люди, мы стареем и ветшаем,
И с теченьем наших лет и дней
Легче мы своих друзей теряем,
Обретаем их куда трудней.

Если верный конь, поранив ногу,
Вдруг споткнулся, а потом опять,
Не вини его - вини дорогу
И коня не торопись менять.

Люди, я прошу вас, ради бога,
Не стесняйтесь доброты своей.

На земле друзей не так уж много:
Опасайтесь потерять друзей.

Я иных придерживался правил,
В слабости усматривая зло.
Скольких в жизни я друзей оставил,
Сколько от меня друзей ушло.

После было всякого немало.
И, бывало, на путях крутых
Как я каялся, как не хватало
Мне друзей потерянных моих!

И теперь я всех вас видеть жажду,
Некогда любившие меня,
Мною не прощенные однажды
Или не простившие меня.

Пер. Н.Гребнева

Баллада о женщине, спасшей поэта

День ушел, как будто скорый поезд,
Сядь к огню, заботы отложи.
Я тебе не сказочную повесть
Рассказать хочу, Омар-Гаджи.

В том краю, где ты, кавказский горец,
Пил вино когда-то из пиал,

Знаменитый старый стихотворец
На больничной койке умирал.

И, преодолевающий страдания,
Вспоминал, как, на закате дня
К женщине скакавший на свиданье,
Он загнал арабского коня.

Но зато в шатре полночной сини
Звезды увидал в ее зрачках,
А теперь лежал, привстать не в силе,
С четками янтарными в руках.

Почитаем собственным народом,
Не корил он, не молил врачей.
Приходили люди с горным медом
И с водой целительных ключей.

Зная тайну лекарей Тибета,
Земляки, пустившись в дальний путь,
Привезли лекарство для поэта,
Молодость способное вернуть.

Но не стал он пить лекарство это
И прощально заявил врачу:
- Умирать пора мне! Песня спета,
Ничего от жизни не хочу.

И когда день канул, как в гробницу,
Молода, зазывна и смела,
Прикатила женщина в больницу
И к врачу дежурному прошла.

И услышал он:
Теперь поэту
Только я одна могу помочь,
Как бы ни прибегли вы к запрету,
Я войду к поэту в эту ночь!

И, под стать загадочному свету,
Молода, как тонкая луна,
В легком одеянии к поэту,
Грешная, явилась она.

И под утро с нею из больницы
Он бежал, поджарый азиат.
И тому имелись очевидцы
Не из легковерных, говорят.

Но дивиться этому не стали
Местные бывалые мужи,
Мол, такие случаи бывали
В старину не раз, Омар-Гаджи.

И когда увидят все воочью,
Что конца мой близится черед,
Может быть, меня однажды ночью
Молодая женщина спасет.

Пер. Я.Козловского

В Ахвахе

Другу Мусе Магомедову

Чтоб сердце билось учащенно,
Давай отправимся в Ахвах,
Узнаем, молоды ль еще мы
Иль отгуляли в женихах?

Тряхнем-ка юностью в Ахвахе
И вновь,
 как там заведено,
Свои забросим мы папахи
К одной из девушек в окно.

И станет сразу нам понятно,
В кого девчонка влюблена:
Чья шапка вылетит обратно,
К тому девчонка холодна...

И о любви лихие толки,-
Все это было не вчера.

В тот давний год подростком ставший,
Не сверстников в ауле я,
А тех, кто был намного старше,
Старался залучить в друзья.

Не потому ли очутился
С парнями во дворе одном,
Где раньше срока отличился,
И не раскаиваюсь в том.

Листва шуршала, словно пена,
Светила тонкая луна.
Мы долго слушали, как пела
Горянка, сидя у окна.

Про солнце пела, и про звезды,
И про того, кто сердцу мил.
Пусть он спешит, пока не поздно,
Пока другой не полюбил.

Что стала трепетнее птахи
Моя душа – не мудрено,
А парни скинули папахи
И стали целиться в окно.

Здесь не нужна была сноровка.
Я, словно жребий: да иль нет,
Как равный, кепку бросил ловко
За их папахами вослед.

Казалось, не дышал я вовсе,
Когда папахи по одной,
Как будто из закута овцы,
Выскакивали под луной.

И кепка с козырьком, похожим
На перебитое крыло,
Когда упала наземь тоже,
Я понял - мне не повезло.

А девушка из состраданья
Сказала:

- Мальчик, погоди.

Пришел ты рано на свиданье,
Попозже, милый, приходи.

Дрожа от горя, как от страха,
Ушел я, раненый юнец,

А кто-то за своей папашой
В окно распахнутое лез.

Промчались годы, словно воды,
Не раз листья кружился прах,
Как через горы, через годы
Приехал снова я в Ахвах.

Невесты горские...

Я пал ли

На поле времени для них?
Со мной другие были парни,
И я был старше остальных.

Все как тогда: и песня та же,
И шелест листьев в тишине.
И вижу,
показалось даже,
Я ту же девушку в окне.

Когда пошли папахи в дело,
О счастье девушку моля,
В окно раскрытое влетела
И шляпа модная моя.

Вздыхали парни, опечалась,
Ах, отрезвляющая быль:
Папахи наземь возвращались,
Слегка приподнимая пыль.

И, отлетев почти к воротам,
Широкополая моя
Упала шляпа, как ворона,
Подстреленная из ружья.

И девушка из состраданья
Сказала, будто бы в укор:
- Пришел ты поздно на свиданье,
Где пропадал ты до сих пор?

Все как тогда, все так похоже.
И звезды видели с небес:
Другой, что был меня моложе,
В окно распахнутое лез.

И так весь век я,
 как ни странно,
Спешу,
 надеждой дорожу,
Но прихожу то слишком рано,
То слишком поздно прихожу.

Пер. с аварского Я.Козловского

Вернулся я...

Вернулся я,
 спустя сто лет,
Из темноты на землю эту.
Зажмурился, увидев свет.
Едва узнал свою планету...
Вдруг слышу:
 шелестит трава,
В ручье бежит вода живая.
«Я вас люблю!..» - звучат слова
И светят, не устаревая...
Тысячелетие прошло.
На землю я вернулся снова.
Все, что я помнил, замело
Песками времени иного.
Но так же меркнут звезд огни,
Узнав, что скоро солнце выйдет.
А люди -
 как и в наши дни -
Влюбляются и ненавидят...
Ушел я и вернулся вновь,
Оставив вечность за спиною.
Мир изменился до основ.
Он весь пронизан новизною.
Но все-таки-
 зима бела.
Цветы в лугах мерцают сонно.
Любовь осталась как была.
И прежнюю осталась ссора.

Вечная молодость

Любви все возрасты покорны

А. С. Пушкин

Вот судьи выстроились в ряд,
Полгоризонта заслоня.
И гневом их глаза горят,
А все слова летят в меня:

«Юнец, не бривший бороды,
Щенок, не помнящий добра,
Ответь нам: правда ли, что ты
Был с женщиной в лесу вчера?..»

Я судьям отвечаю: «Да!
Я многое в лесу нашел,
Мальчишкою я шел туда,
Оттуда я мужчиной шел!..»

Вновь судьи выстроились в ряд,
Полгоризонта заслоня.
И гневом их глаза горят,
А все слова летят в меня:

«Забыв о седине своей
И прежние забыв грехи,
Шептал любовные стихи?..»

«Да!- отвечаю судьям я.-
Шел с женщиной. Шептал слова.
И верил, что судьба моя
Светла, пока любовь жива!..»

А судьи грозно хмурят взгляд,
И снова требуют они:
«Нам непонятно,- говорят,-
Нам непонятно. Объясни...»

Я говорю им: «Есть любовь,
И, ощутив ее венец,
Взрослеет запросто юнец,
А старец молодеет вновь.

Становится певцом немой,

Становится певец немым.
Любовь - всегдашний спутник мой.
Я буду вечно молодым!»

Мой Дагестан

Когда я, объездивший множество стран,
Усталый, с дороги домой воротился,
Склонясь надо мною, спросил Дагестан:
"Не край ли далекий тебе полюбился?"

На гору взошел я и с той высоты,
Всей грудью вздохнув, Дагестану ответил:
"Немало краев повидал я, но ты
По-прежнему самый любимый на свете.

Я, может, в любви тебе редко клянусь,
Не ново любить, но и клясться не ново,
Я молча люблю, потому что боюсь:
Поблекнет стократ повторенное слово.

И если тебе всякий сын этих мест,
Крича, как глашатай, в любви будет клясться,
То каменным скалам твоим надоест
И слушать, и эхом в дали отзываться.

Когда утопал ты в слезах и крови,
Твои сыновья, говорившие мало,
Шли на смерть, и клятвой в сыновней любви
Звучала жестокая песня кинжала.

И после, когда затихали бои,
Тебе, Дагестан мой, в любви настоящей
Клялись молчаливые дети твои
Стучащей киркой и косою звенящей.

Веками учил ты и всех и меня
Трудиться и жить не шумливо, но смело,
Учил ты, что слово дороже коня,
А горцы коней не седлают без дела.

И все же, вернувшись к тебе из чужих,
Далеких столиц, и болтливых и лживых,

Мне трудно молчать, слыша голос твоих
Поющих потоков и гор горделивых".

Мой край огромным не зови...
- Мой край огромным не зови,-
На карте он птенцом нахохлился...
Но в мире есть страна любви!
Страна любви, где ты находишься?..

- Я- здесь. Я - всюду и всегда.
Я в сердце - счастьем и страданием.
Звездой в твоих глазах, когда
Спешишь к любимой на свидание...

- Но я родился не вчера
В краю, где каждый разбирается,
Что и высокая гора
На твердь земную опирается.
На что же обопрешься ты,
Мой Цадастан, страна нетленная?..
- На крылья песни и мечты!
Моя обитель - вся Вселенная...

- Но существуют рубежи
Меж суверенными державами!
А с кем граничишь ты, скажи?
Мне знать об этом не мешало бы..

- Меня на части не дели.
Запомни: будто солнце светлое,
Над континентами Земли
Летит любовь, границ не ведая!..

- Свой дом я защищал не раз,
Оборонял свой край пылающий.
Но неужели нужен страж
Стране любви неумирающей?..

- Да! Есть и у любви враги.
Ты береги любовь, пожалуйста.
Как драгоценность, береги
От всех, кто на нее позарится.

Пер. Р.Рождественского

О любви

Опять пленен...
Был мальчиком когда-то,
Пришла любовь и, розу оброня,
Открыла тайну своего адата
И сразу взрослым сделала меня.

По гребням лет не в образе богини,
А женщиной из плоти и огня
Она ко мне является поныне
И превращает в мальчика меня.

Застенчивость, бесстыдство в ней и трепет,
Вновь загораюсь я, и оттого
Воображенье преклоненно лепит
Из женщины подлунной - божество.

Как глупость командира, и не раз
Любовь была опасностью чревата,
Зато являла мужество солдата,
Что безрассудный выполнил приказ.

Она всегда похожа на сраженье,
В котором мы, казалось бы, судьбой
Уже обречены на поражение,
И вдруг - о чудо! - выиграли бой!

Она всегда похожа на сраженье,
В которое уверовали, но
Нежданно прибывает донесенье,
Что начисто проиграно оно.

И хоть любовь не сторонилась боли,
Она порою, ран не бередя,
Была сладка, как сон под буркой в поле
Во время колыбельного дождя.

Я возраста достиг границы средней
И, ни на что не закрывая глаз,
Пишу стихи, как будто в миг последний,
И так влюбляюсь, словно в первый раз.

Я, как орел, парю весной
Над весями твоими.
И эти крылья за спиной -
Твое святое имя.

Но если вдруг сломает их
Недобрый темный ветер -
Ты не ищи меня в живых
Тогда на белом свете.

Я твой кинжал. Я был в бою
Мятежный, непокорный.
Я постою за честь твою,
Коль день настанет черный.

А если в строй бойцов твоих
Я в скорбный час не встану -
Так значит, нет меня в живых,
Исчез я, сгинул, канул.

Я по чужой земле иду,
Чужие слышу речи
И все нетерпеливей жду
Минуту нашей встречи.

А будет взгляд очей твоих
Не радостен, не светел -
Так значит, мне не быть в живых
Уже на белом свете.

3

О чем эта песня вагонных колес,
И птиц щебетанье,
И шелест берез?
О родине, только о родине.

О чем, уплывая,
Грустят облака?
О чем кораблей уходящих тоска?
О родине, только о родине.

В дни горьких печалей и тяжких невзгод
Кто выручит нас?

Кто поможет? Спасет?
Родина. Только лишь родина.

В минуты удачи,
В часы торжества
О чем наши мысли и наши слова?
О родине, только о родине.

Кто связан и счастьем с тобой, и бедой
Тому и во тьме
Ты сияешь звездой,
О Родина!..

Родной язык

Всегда во сне нелепо всё и странно.
Приснилась мне сегодня смерть моя.
В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижно я.

Звенит река, бежит неукротимо.
Забытый и не нужный никому,
Я распластался на земле родимой
Пред тем, как стать землею самому.

Я умираю, но никто про это
Не знает и не явится ко мне,
Лишь в вышине орлы клекочут где-то
И стонут лани где-то в стороне.

И чтобы плакать над моей могилой
О том, что я погиб во цвете лет,
Ни матери, ни друга нет, ни милой,
Чего уж там - и плакальщицы нет.

Так я лежал и умирал в бессилье
И вдруг услышал, как невдалеке
Два человека шли и говорили
На мне родном, аварском языке.

В полдневный жар в долине Дагестана
Я умирал, а люди речь вели
О хитрости какого-то Гасана,

О выходках какого-то Али.

И, смутно слыша звук родимой речи,
Я оживал, и наступил тот миг,
Когда я понял, что меня излечит
Не врач, не знахарь, а родной язык.

Кого-то исцеляет от болезней
Другой язык, но мне на нем не петь,
И если завтра мой язык исчезнет,
То я готов сегодня умереть.

Я за него всегда душой болею,
Пусть говорят, что беден мой язык,
Пусть не звучит с трибуны ассамблеи,
Но, мне родной, он для меня велик.

И чтоб понять Махмуда, мой наследник
Ужели прочитает перевод?
Ужели я писатель из последних,
Кто по-аварски пишет и поёт?

Я жизнь люблю, люблю я всю планету,
В ней каждый, даже малый уголок,
А более всего Страну Советов,
О ней я по-аварски пел как мог.

Мне дорог край цветущий и свободный,
От Балтики до Сахалина - весь.
Я за него погибну где угодно,
Но пусть меня зароят в землю здесь!

Чтоб у плиты могильной близ аула
Аварцы вспоминали иногда
Аварским словом земляка Расула -
Преемника Гамзата из Цада.

Пер. с аварского Н. Гребнева

Патимат

Три звездочки вверху горят -

Я начал о тебе стихи.
Три звездочки стоят подряд -
Я кончил о тебе стихи.
Так я писал все десять лет,
Так я пишу сто первый стих,
У тех стихов названий нет,
Но если озаглавить их -
В трех звездочках заключено
Для всех название одно:
Три слова скрыты в них от глаз,
И смысл их стар и вечно нов,
Их произносят в жизни раз,
И нет труднее этих слов.
Три звездочки - они итог
Моих в огне кипевших лет,
Три звездочки - они исток
Моих и радостей, и бед.
Как ветки собраны вокруг
Большого сильного ствола,
Так возле этих слов, мой друг,
Мои и мысли, и дела.
Мои бессонные мечты,
Мои заветнейшие сны,
Как это твердо знаешь ты,
В трех звездочках заключены...
Три звездочки вверху горят,
"Тебя люблю я", - говорят.
Дождик за окном - о тебе я думаю,
Снег в саду ночном - о тебе я думаю.
Ясно на заре - о тебе я думаю,
Лето на дворе - о тебе я думаю.
Птицы прилетят - о тебе я думаю,
Улетят назад - о тебе я думаю.
Зелены кусты, скрыты ли порошею, -
Ни о чем невмочь, - о тебе я думаю.
Уж, наверно, ты девушка хорошая,
Если день и ночь о тебе я думаю.
Скоро, скоро настанет весенний рассвет,
Люди спят, до влюбленного дела им нет.
Мне всегда был приятен предутренный
сон,
Но и этого нынче тобой я лишен.
Для того чтобы знала ты, как я люблю
И от этой любви постоянно не сплю,

Я б хотел свое сердце вложить тебе в грудь,
Но тогда и тебе до утра не уснуть!
В маленькой рамке на белой стене
Ты уже год улыбаешься мне.
И в одинокой квартире моей
Мне от улыбки твоей веселей.
Только мне мало улыбки дразнящей,
Мне не хватает тебя настоящей.
Ну-ка, скажи мне по совести, честно:
В рамке тебе неужели не тесно?
Не надоело ль тебе, дорогая,
Видеть, как я без тебя пропадаю?
Выйди ко мне, улыбнись наяву,
Я покажу тебе нашу Москву,
Улицы, парки, театры, мосты...
Но, как всегда, улыбаешься ты.
Девушки есть, словно карточка эта:
Год не услышишь ни слова приветя.
Может, и ты равнодушная тоже?..
Нет! Ты совсем на портрет непохожа!
Часто я вспоминаю в далеком краю
Двухэтажную саклю родную мою.
Часто я вспоминаю то поле меж скал,
Где на резвом коне я мальчишкой скакал.
Часто я вспоминаю родник у села,
Где она мне впервые кувшин поднесла.
Часто я вспоминаю тот путь на ветру,
Где она провожала меня поутру.
Но ни разу не вспомнил я ту, что любил,
Потому что ни разу о ней не забыл.
Закрото наглухо твое окно,
Смотрю, под ним трава растет давно,
Трава длиннее, чем моя рука,
И зеленее, чем Койсу-река.
"Открой окно!" - я вдруг проговорил,
Но мне никто окна не открыл.
Трава густеет под твоим окном -
Как быстро миновали день за днем!
Траве расти я раньше не давал.
Я утром, в полдень, в полночь здесь бывал,
Топтал песок я, не жалея ног,
Здесь виден был лишь след моих сапог.
Вот я вернулся с дороги
И встретил твой ясный взгляд.

Как будто вижу впервые,
Как эти глаза горят!
Вот я вернулся с дороги,
В милый наш дом вхожу...
И, словно впервые в жизни,
Руки твои держу.
И кажется мне, впервые
Я слышу твой тихий смех,
И в сотый раз понимаю,
Насколько ты лучше всех!
И в сотый раз повторяю,
Как счастливы мы с тобой,
Что вместе прожить не месяц -
Всю жизнь нам дано судьбой,
Что вместе встречать нам весны,
Рвать на полях цветы,
Что я не спешил родиться
И не опоздала ты.
Вижу я: твои руки как руки,
Непохожи на звезды глаза.
И бровей неприметны излучки,
Хоть черны они, словно гроза.
И собой драгоценного лала
Не стремятся напомнить уста,
Но обличьем твоим, как бывало,
Я люблюсь опять неспроста.
Что возникнет, когда на странице
В книге слово от слова отсечь?
Но сольются слова в вереницы,
И поймешь, как пленительна речь!
Знатоки, принявшие участие
В жизнеописании моем,
На этапы многие и части
Жизнь мою разделят день за днем.
Жизнь моя от края и до края
Надвое была разделена.
До тебя, родная, – часть она.
И с тобою вместе – часть другая.
Все мои поэмы и стихи,
Все, что написал за век недолгий,
По частям разделят знатоки
И распределят по разным полкам.
Сам же на две части я делю
Все мое наследье небольшое:

Строки о тебе, кого люблю,
И другая часть – все остальное.
У нас с тобой разными радости стали,
У нас с тобой разными стали печали...
Но все б эти радости – будь моя воля –
Сменял без возврата на общую боль я косы
Других таких, наверно, больше нет,
Они бровям, глазам твоим под цвет,
Их тонкой ниткой разделил пробор,
Чтоб вниз бежали, как потоки с гор.
На стул садишься – и у самых ног
Коснется пола темный их поток.
А если на ночь расплеться потом,
Всю комнату укроешь, как ковром.
Но знаю я, с теченьем быстрых лет
Меняют волосы свой прежний цвет.
О, если б уберечь я только мог
Тебя, дружок, от горя и тревог,
Чтоб сохранить на много-много лет
Тяжелых кос твоих полночный цвет.
Я шел один по улице вчера,
Я говорил, что уезжать пора,
А если уезжать-то навсегда,
Чтоб никогда не приезжать сюда.
Твердил, что ты, конечно, не права,
Ругал тебя за все свои слова
И повторял: другую я найду,
Такой-сякой назло и на беду.
То замедлял я шаг, то шел быстрее, –
И очутился у твоих дверей.
Несерьезны наши ссоры –
Подтвердит тебе любой, –
Если даже хмурить брови
Не умеем мы с тобой,
Если мы причину ссоры
Забываем через час
И не можем скрыть привета
Улыбающихся глаз.
Верно, то любовь большая,
Не боясь пролить слезу,
Ветерок едва заметный
Принимает за грозу,
Или хочется порою
Без особого труда

От любви сердцам влюбленным
Отдышаться иногда.
Если б каждая дума моя о тебе
Стать могла стихотворной строкой,
Я уверен, что книги большой о любви
Ты второй не сыскала б такой.
Но пока эта книга мала и тонка.
Ведь над ней я нечасто сижу,
Потому что мне жалко стихам отдавать
Те часы, что с тобой провожу.

Внучке, маленькой Шахри

Почему же ты плачешь, почему ты-то плачешь,
Маленький ребенок, который еще не знает
жизни?
У тебя есть и отец, и мать есть,
Над твоей колыбелью склонились все.

Я потерял мать, и отец мой умер,
Я круглый сирота с давних лет,
Это я должен плакать, кто познал эту жизнь,
Почему же ты плачешь, почему ты-то плачешь?

Тебя не терзала измена, зависти к тебе нет,
Еще тебя не опечалила ложь.
И не пели на земле пленительней песен,
Полных любви, чем те, что, взяв тебя на руки, поют.

Я-то увидел злобу врагов,
И измену я познал друзей.
Это я, с раненым сердцем, должен плакать,
Почему же ты плачешь, почему же плачешь?

Ты не видела войну, раны не зудели твои,
Не потеряла ни капли крови – почему же льешь слезы?
День приходит к тебе с приветом
И уходит, пожелав спокойной ночи.

Мои молодые братья остались на войне.
Эту горящую мою землю я видел.
Я должен плакать, кто беды познал,
Ты-то что плачешь, почему же плачешь?

Мне ответила маленькая девочка,
Почему-то ее непонятный язык я понял.
Она сказала: "Ведь ты, все это познав,
Стихи еще пишешь и жив ведь остался.

Как же быть мне, мне все это предстоит видеть
В этом опасном мире и тревожном веке.
Поэтому я плачу, поэтому я плачу.
Почему ты плачешь, я не знаю".

Маме

Вот мы сегодня в доме,
Я боли в сердце не таю.
На твои клоню ладони
Седую голову свою.
Мне горько, мама, грустно, мама,
Я – пленник глупой суеты,
И от меня так в жизни мало
Вниманья чувствовала ты.
Кружусь на шумной карусели.
Куда-то мчусь, но вдруг опять
Сожмется сердце: «Неужели
Я начал маму забывать?»
А ты с любовью, не с упреком,
Взглянув тревожно на меня,
Вздохнешь, как будто ненароком,
Слезинку тайно оброня ...
Звезда, сверкнув на небосклоне,
Летит в конечный свой полет.
Тебе твой мальчик на ладони
Седую голову кладет.

Если в мире тысяча мужчин

Если в мире тысяча мужчин...
Если в мире тысяча мужчин
Снарядить к тебе готова сватов,
Знай, что в этой тысяче мужчин
Нахожусь и я – Расул Гамзатов.

Если пленены тобой давно
Сто мужчин, чья кровь несется с гулом,

Разглядеть меж них не мудрено
Горца, нареченного Расулом.

Если десять влюблены в тебя
Истинных мужей – огня не спрятав,
Среди них, ликуя и скорбя,
Нахожусь и я – Расул Гамзатов.

Если без ума всего один
От тебя, не склонная к посулам,
Знай, что это с облачных вершин
Горец, именуемый Расулом.

Если не влюблен в тебя никто
И грустней ты сумрачных закатов,
Значит, на базальтовом плато
Погребен в горах Расул Гамзатов.

Календарь

Никчемны наши разговоры,
Дань отдана с лихвою им.
Давай опомнимся и взоры
На календарь мы обратим.
Кочевья птичьи не вчера ли
На юг тянулись, но взгляни:
Уже из неоглядной дали
Домой торопятся они.
Казалось, дни не быстротечны
И жизнь медлительна, как встарь.
Давай не будем так беспечны
И бросим взгляд на календарь.
Не раз теряли мы без цели
Свиданий сладкие часы.
Нацеловаться не успели,
Как седы сделались усы.
Мы снова спорили и снова,
Забыв, что движутся года,
А друга навестить больного
Опаздывали иногда.
Пусть зелен лес иль бел морозно,
Или желтеет, как янтарь,
Давай, пока еще не поздно,
Мы бросим взгляд на календарь!

Подготовлено РДНТ МК РД